

ЭО, 2008 г., № 4

© Н. П. Рыжова

БЛАГОВЕЩЕНСК: В ПОИСКАХ "ЧАЙНАТАУНА"

Есть ли чайнатауны в России? Сформируются ли они в ближайшее время? В.И. Дятловым в предисловии справедливо отмечено: *неважно, что их нет, важно, что их ждут*. И если искать "подходящее место" на карте России для современного чайнатауна, то шансы Благовещенска будут существенно выше, нежели у многих других городов. Возможно, потому что на КПП этого небольшого дальневосточного города приходится более полумиллиона – или пятая часть – всех пересечений российско-китайской границы (Туризм 2007). Однако мне представляется важным не столько количество – тем более что россияне в 4 раза чаще, чем китайские граждане, пересекали границу в 2005–2006 гг., сколько качество взаимодействий людей, использующих в своих повседневных практиках ресурс границы. И хотя термин "трансграничное социальное пространство" является вполне адекватным для характеристики этого "качества" (Рыжова 2005, Рыжова, Симутина 2007), использование СМИ, чиновниками конструкта "чайнатаун" в приложении к Благовещенску подталкивает к написанию данной статьи.

Основная ее цель – поиск ответа на вопрос: что представляет собой феномен чайнатауна и каковы перспективы его развития в ближайшем будущем? Эти поиски ведутся в идейной, смысловой плоскости (первая часть работы), а также в плоскости пространства (вторая часть).

Поставленные задачи определили их методическое решение. Первая часть исследования опирается на дискурс-анализ текстов русскоязычного Интернета, а также материалы региональных печатных изданий, в которых встречаются такие конструкты, как "чайнатаун", "китайский район", "китайский квартал" (в том числе выделены варианты их использования в целом по отношению к российскому пространству, а также отдельно – по отношению к Благовещенску). При этом можно сделать оговорку относительно возможной неполноты охвата эмпирического материала. Впрочем, автор ставил качественные, а не количественные задачи: представить используемый спектр интерпретаций, но не их частоту.

Вторая часть работы подготовлена на основе материалов исследования особенностей организации социального и физического пространства трансграничного города, которое было проведено при помощи визуальной социологии, точнее – фотографирования как метода изучения повседневности.

Чайнатаун в Благовещенске. Поиск идей и смыслов

В мире известны сотни "чайнатаунов" и других этнически выделенных городских территорий (анклавов – Portes and Manning 1986), таких как "Малый Сайгон", "Малая Италия", "Индийский базар", "Греческий город" и т.д.

Первые чайнатауны возникли в Азии – в Нагасаки и Бангкоке, затем в 80-е годы XIX в. китайский квартал был основан в Сан-Франциско и других городах западного побережья Северной Америки, позднее в Лондоне, Лас-Вегасе, Париже... Этнические поселения могли кочевать по территории города: например, лондонский чайнатаун переместился в 1970-е с юго-востока в Сохо, в самое сердце города.

Чайнатауны Северной Америки хорошо исследованы и описаны (Kwong 1988; Lin Jan 1998; Min Zhou 1956; Sung Betty Lee 1975 и др.). Важно подчеркнуть исторический факт, что их формирование в США не было добровольным, а стало следствием общественной истерии по поводу "желтой угрозы" в 1880-е годы, а также закона 1882 г., по которому китайцев нельзя было брать на работу, и закона о натурализации (1790 г.), согласно которому китайцы не могли стать гражданами США. "Китайцы, находящиеся в стране, включая около 5000 рожденных в США, стали мишенью агрессии и быстрой расправы. Они уезжали из малых городов и деревень и становились беженцами в больших городах. Именно поэтому большинство чайнатаунов Америки было создано в 1880-е годы" (Kwong 1988: 23).

Попробуем понять, что же подразумевается в мировой практике, в том числе исследовательской, под чайнатауном? Наиболее распространенное понимание: это компактное городское поселение (часть города), социокультурно, лингвистически значительно отличающееся от прочего городского пространства; там проживает и работает формальное или неформальное китайское сообщество (Jan Lin 1998). Есть и другая интерпретация: чайнатаун – один из многих жанров коммерческого использования территории, способ привлечения туристских потоков¹; место, где этничность приватизируется и используется для улучшения благосостояния и извлечения прибыли старыми и новыми мигрантами².

Например, Ян Линь, который интерпретирует чайнатаун как анклав, тем не менее пишет: "Самоирония чайнатауна с точки зрения туристической презентации состоит в том, что творческая и кулинарная деятельность этнических инсайдеров (художников, держателей лавок и работников ресторанов) не имеет отношения к функциональным культурным практикам внутри анклава; это внешний репертуар культурных церемоний, которые полностью соответствуют потребительскому и зрительскому спросу аутсайдеров этого представления" (Jan Lin 1998: 205). Таким образом, данные интерпретации основаны на двух принципиально разных исследовательских концепциях: 1) китайский квартал как **этнический анклав, механизм поддержки этнических меньшинств и адаптации новых мигрантов**, 2) китайский квартал как **туристский объект и объект приватизации и использования этничности**.

Чайнатаун как **этнический анклав, механизм адаптации** на примере Филадельфии описывается Винокуровым (Vinokurov 2006). Автор, подчеркивая анклавность, указывает, что это саморегулируемое китайское сообщество, представляющее своим членам условия жизни, существенно отличающиеся от традиционно американских, что важно для новых мигрантов, которые испытывают сложности в адаптации к новым условиям из-за языковых и культурных барьеров.

В современных исследованиях не является исключением мысль о том, что, представляя вновь прибывшим мигрантам возможности экономической адаптации путем участия в этнических предприятиях, чайнатауны не способствуют их социально-культурной адаптации (вновь прибывшие не учат язык, не посещают места проведения досуга, традиционные для американцев, и т.д.) (напр., см.: Jan Lin 1998).

В рамках второго подхода исследователи (Joppe et al. 2002) так описывают чайнатаун Ванкувера: это третий по величине "китайский квартал" Северной Америки и при этом одна из старейших частей города. Чайнатаун Ванкувера признается сегодня в качестве одного из наиболее привлекательных туристских "аттракционов". В 2002 г. были подняты вопросы сохранности и безопасности обветшавших строений, расположенных внутри квартала, особенно его восточной части. Совместно с местными органами власти был разработан проект существенной реконструкции квартала. Основная цель проекта – подчеркнуть китайскую принадлежность, усилить культурную идентичность, установить "границу" между чайнатауном и даунтауном Ванкувера. Аналогично в Сан-Франциско китайское сообщество постоянно, с 1977 г., предпринимает инициативы, направленные на улучшение внешнего вида "квартала", включая пере-

стройку и украшение аллей и парков, пешеходной безопасности, мониторинга развития использования земельных участков, продвижения программ выходного дня и программ привлечения туристов.

В одних случаях этнические особенности развивают и подчеркивают, чтобы привлечь туристские потоки, в других – чтобы восстановить историческое наследие. Так, чайнатаун Сингапура был основан в начале XIX в.; всего за столетие сюда приехало около 164 тыс. китайских мигрантов. Все это время китайцы активно занимались коммерческой деятельностью, в частности открывали торговые дома (на первом этаже – магазин, на верхних этажах – жилые помещения), что составило уникальный архитектурный дизайн города. Китайское сообщество покинуло обжитые районы, когда правительство проводило в жизнь стратегию улучшения жизненных стандартов граждан, и чайнатаун был признан "нездоровым районом", а многие "торговые дома" демонтированы. Их сохранение не было приоритетом, однако в 1980-е годы правительство и общественность осознали, что без их вмешательства одна из исторических частей Сингапура может быть разрушена, что является потенциальной потерей для туризма.

Завершая краткий обзор американских исследований по проблеме чайнатауна, отмечу, что после того, как были отменены дискриминационные нормативные акты (в частности, Alien Land Acts), расселение этнических китайцев внутри городов перестало быть анклавным. Например, в 1940-е годы 62% бостонских китайцев жили в чайнатауне, в 1950-е – 57, в 1960-е – 25 и в 1970-е – 9%. Такое резкое снижение численности было связано с тем, что чайнатаун был разделен скоростной дорогой и жизнь в нем постепенно начала замирать. В целом по США между 1965 г. и 1970-ми годами около 70% (в возрасте 20–24 лет), 78% (25–34), 55% (35–44), 39% (45–64), 39% (старше 65 лет) китайцев переехали из домов, расположенных в чайнатауне, в другие районы (Betty Lee Sung 1976).

В китайском квартале проживает около 30% от всех этнических китайцев. При этом отнюдь не все китайцы, попадая в США, проходят через этап адаптации "анклавом": многие приезжают в качестве высокопрофессиональных специалистов по приглашению на работу, а некоторые остаются после обучения в американских университетах.

Обратимся теперь к современным российским примерам употребления термина "чайнатаун". Отметим, что анализировать научные источники пока невозможно – исследований чайнатаунов нет, потому что нет самих чайнатаунов. Иначе обстоит дело с общественным мнением. "Между одной из провинций КНР и СФО подписан меморандум, согласно которому в Новосибирске будет возведен многопрофильный китайский район. В него должны войти офисы, отели, административные здания, торгово-выставочные площади, бизнес-центр, автостоянка, молодежные, культурные и спортивные учреждения, международный торгово-выставочный центр Тянь-Чи" (Превратится ли 2006). Аналогичные проекты есть в Москве (Чайнатаун 2006), Санкт-Петербурге (Россия не хочет 2005), Чите (Козицкий 2006).

Совершенно очевидно, что все эти проекты логично обсуждать с точки зрения инвестиционной привлекательности, а в будущем, возможно, и туристской аттрактивности, но не социокультурной адаптации иммигрантов, поскольку их создание не связано с иммиграцией китайцев. Вместе с тем журналисты нередко рассматривают эти инвестиционные и коммерческие проекты в контексте миграционной и даже антимиграционной тематики: «Необходимость в "чайнатауне" назрела давно – так китайцы будут у нас на виду, и им рано или поздно придется легализоваться. А место в Москве найдется: на окраинах масса пустующих территорий. Сейчас разрабатывается проект большого торгового комплекса рядом с МКАД, и, кажется, уже есть китайские инвесторы» (Кольчик 2001).

Чтобы "китайцы были на виду" хотят не только средства массовой информации, но и эксперты, ориентированные на нахождение китайских анклавов. Поэтому, возмож-

но, их "находят", преимущественно на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири. «Районы относительно компактного проживания китайцев в последние годы появились и в России, по крайней мере, в тех городах и поселках, которые находятся неподалеку от границы. В годы тотального дефицита, последовавшие за перестройкой, жители Поднебесной неустанно снабжали сибиряков и дальневосточников пусть не всегда высококачественными, но доступными по цене товарами и продовольствием. "Чайна-тауны" выполняют прежде всего торговую функцию, что не исключает и некоторых негативных моментов, в том числе и криминальных", – заявил в эфире программы "Утро" Русской службы Би-би-си президент Фонда востоковедческих исследований профессор МГИМО Сергей Лузянин. – Китайские рынки в России несут большую социальную нагрузку» (Ледер 2006).

Среди прочих городов и поселков, расположенных на российско-китайской границе, особенно "привлекательным" для поиска "чайнатауна" выглядит Благовещенск, в силу своей насыщенности трансграничных взаимодействий между людьми: "Благовещенск единственный город на российско-китайской границе, напротив него, на расстоянии 750 метров находится китайский город Хэйхэ". "Уже сегодня 10 процентов жителей Благовещенска – китайцы. По данным УВД Амурской области, нарушения режима пребывания и порядка оформления трудовой деятельности на территории области составляют основную массу преступлений, совершаемых гражданами КНР" (Амелькина и др. 2003). "В России зарегистрирован первый случай атипичной пневмонии – в Благовещенске" (Первый случай 2003). "Гражданин Китая организовал лжебанк в Благовещенске" (Гражданин Китая 2005). "Одна россиянка убита и еще одна ранена в китайском городе Хэйхэ провинции Хэйлунцзян, сообщили вчера в пресс-службе администрации Амурской области" (Кларисс 2007). "Все местные жители уже давно привыкли к тому, что около 90 процентов экономики области опосредованно находятся под контролем китайского бизнеса". "В Благовещенске растет количество людей, неофициально переезжающих на постоянное место жительства в китайский город Хэйхэ" (Благовещенск переезжает 2006).

Эти дискурсивные практики характерны для Благовещенска, и производятся они отчасти на локальном, но больше на федеральном уровне средствами массовой информации, политическим и экспертным сообществом, а также и на уровне бытовом, в межличностном общении. Тем не менее тема чайнатауна в приложении к этому дальневосточному городу является относительно новой. Активнее ее эксплуатируют сотрудники центральных газет и журналов: "если Санкт-Петербург – окно в Европу, то Благовещенск – калитка в Китай. ...Хэйхэ, город, стоящий прямо напротив Благовещенска, вырос за последние 15 лет из небольшого поселка. Не стоит думать, что это хрестоматийный чайнатаун. Хэйхэ – обыкновенный город, который житель южного Китая назвал бы русским. Настоящий чайнатаун надо искать не на китайском, а на русском берегу Амура. В Благовещенске почти каждая надпись продублирована иероглифами. Китайскую крахмальную лапшу здесь купить проще, чем шаурму в Москве. Такое ощущение, что все благовещенцы едят палочками. Когда в одном кафе мы попросили вилки, на нас посмотрели как на дикарей. Заведения с русской кухней здесь экзотика. В силу их дороговизны такие рестораны посещают только богатые китайцы" (Галопом 2006).

Мы не будем тут обсуждать, какая из приведенных цитат – "правда", а какая – сильно подкорректированный вариант действительности. Лишь подчеркнем, что солидные эксперты и аналитики, а не только журналисты, ожидают, прогнозируют формирование одного из первых чайнатаунов именно в столице Амурской обл.

Анализ материалов областных газет и русскоязычного Интернета 2006–2007 гг. позволяет выделить несколько контекстов применения конструкта "чайнатаун" в отношении Благовещенска. Во-первых, чайнатаун как некая аллегория, намек на "окинтаенность" города и его жителей (смотри, например, цитату, приведенную двумя абза-

цами выше). Во-вторых, как обозначение места присутствия, например, работы, мигрантов из Поднебесной: «Мало кто был доволен, когда три месяца назад для китайских торговцев перегородили улицу Пионерскую и заставили ее павильонами. Этаким китайский "Арбат" изрядно раздражал всех. Когда на прошлой неделе прокуратура вынесла решение закрыть "чайнатаун", была робкая надежда, что квартал вернется к прежнему виду» (Китайский квартал 2007). В-третьих, как сегрегированное, если не геттоизированное пространство, где локально проживают и трудятся мигранты из КНР. В качестве примера сошлемся на мнение эксперта по региональным проблемам В.В. Климанова: "Но с другой стороны, надо подумать о практике, которая имеет место быть в регионах Дальнего Востока в части, например, регулирования хаотичной торговли. Надо сказать, что и Хабаровский край, и Амурская область, где приграничная торговля очень активна, находили не всегда прямо прописанные, но реально существующие законы, создающие административную изоляцию китайской диаспоры от активного проникновения в бизнес, в торговлю и так далее. К примеру, китайский рынок в Хабаровске расположен далеко на окраине, так же, как и в Благовещенске. Китайцы, когда проникают на российскую территорию и в общество, находятся на некотором отдалении, так или иначе дистанцируются, и, как правило, это достигается административными методами" (Климанов 2005).

Китайские торговые ряды, магазины (как и рынок) в Благовещенске располагались отнюдь не на окраине, а в самом центре. Именно сейчас, в связи с принятием закона об ограничении торговли мигрантов, происходят существенные изменения в организации пространства города. Однако того, о чем говорит эксперт, нет и сегодня.

Таким образом, конструкт "чайнатаун в Благовещенске" не используется для обозначения туристской привлекательности какого-либо района города. Хотя стоит отметить, что активно эксплуатируется соседство с Хэйхэ в продвижении Благовещенска как "бренда". Например, одной из причин проведения в 220-тысячном Благовещенске всероссийского кинофестиваля "Амурская осень" (Второй открытый 2004) является близкое соседство с Китаем³.

Впрочем, сложно интерпретировать изложенные дискурсивные практики и в варианте этнического анклава как средства *адаптации* мигрантов. Основная причина, на мой взгляд, состоит в том, что иммигрантов в Благовещенске исключительно мало, а трансмигранты диффузно проживают в разных местах города, в соответствии с выполняемыми ими коммерческими задачами. Подробнее об этом будет сказано ниже.

Здесь же подчеркнем, что общий контекст использования термина "чайнатаун" в России вообще и в Благовещенске в частности резко отличается от двух выделенных теоретических подходов (китайский квартал как способ адаптации и как туристическая достопримечательность). Для отечественной практики "чайнатаун" – способ нагнетания антикитайских настроений, один из механизмов формирования ксенофобии.

Чайнатаун в Благовещенске. Поиски места

Пространство можно воспринимать как "прозрачное", вне его физического измерения. А можно обратить внимание на неодушевленные тела и маркеры – магазины и рынки, гостиницы и общежития, таблички, указатели, флаги – и в таком физически не-пустом пространстве постараться разглядеть плотность и размещение людского потока (мигрантов, туристов и "аборигенов").

Для меня это не было простой задачей. Физическое и социальное пространство родного города... Как его исследовать, "читать", интерпретировать? Я родилась и выросла в Благовещенске, постоянно живу здесь, поэтому вжиться в роль *туриста*, чуткого к деталям, внимательного к "неправильным", отличным от других городов картинкам, мне было бы, мягко говоря, сложно. Плохо для научной статьи оставаться и в роли *местного жителя, обывателя*, вплетенного в городское пространство, передви-

гающегося по нему вслепую, записывающего его "тексты", но не способного их прочесть. Еще хуже – стать *ангажированным исследователем*, решающим уравнение с одним неизвестным: "найти китайский квартал". Действительно, уникальная ситуация Благовещенска, постоянное пребывание в нем маятниковых мигрантов из КНР, "китайские" кухни, склады и магазины позволили бы поймать город в расставленные таким образом сети, "китайский квартал" нашелся бы, но в результате не город, а исследователь оказался бы в ловушке весьма упрощенного понимания повседневности.

Отказываясь от выбора "оптики" туриста, обывателя и исследователя, ищущего этнические кварталы, я должна была подобрать "оптику" иную. Но какую?

Первым принципиальным решением было обращение к *субъективу камеры* (Мещеркина 2002), т.е. "фотографическому" и "видео" взгляду как к методу сбора информации, исследовательского материала. Через фотографии и видео я стремилась запечатлеть и понять, а главное – передать читателю контрасты, сложности, множественность и, следовательно, динамику жизни трансграничного города. Здесь представлена лишь малая часть фотографий, сделанных в ходе работы над статьей. Всего их было больше сотни, и каждая из них имела как минимум одну противоположность, антитезу, оборотную сторону. Фотографируя парадную, публичную сторону любого объекта, я всегда стремилась получить снимок и с оборотной его стороны. Поиск последней, как мне кажется, и позволил увидеть самое интересное, важное, то, что и составляет суть изменяющегося живого социального организма, коим является город. К сожалению, я не имею архива фотографий города, например, 10-летней давности. Некоторые "отпечатки" остались в памяти моей и моих информантов. При подготовке статьи я активно использовала этот "материал".

Вторым принципиальным решением стал выбор *мест для фотосъемки*. Я принципиально не стремилась выбирать те объекты, где, по моему мнению, "должны" находиться китайцы. А направила "субъектив камеры" на новые и старые центры городской торговли и их инфраструктуру. Почему торговля? Потому что она в настоящее время составляет основу экономики Амурской обл.⁴ Потому что в Благовещенске торговые улицы и дома, а не площади и парки, являются основным публичным местом, в торговые центры ходят "прогуляться", "людей посмотреть и себя показать". Потому что именно в торговле и общепите занято больше населения (постоянного и временного), чем в других отраслях экономики. И потому что город – это прежде всего пространственная теснота, следовательно, динамика города будет ярче проявляться там, где максимальна плотность людского потока.

По этим соображениям целенаправленное наблюдение было проведено в торговом центре, центре торговли строительными материалами и товарами для дома, на торговых базах.

Застройка Благовещенска к 1985 г. была более чем "обычной" для провинциально-советского города, а "расчерченность" городского пространства на почти одинаковые квадраты – кварталы – делала его скучным и предсказуемым. Географический центр города совпадал с политическим центром. Между набережной р. Амур и ул. Ленина была расположена площадь Ленина с памятником вождю и фонтаном. К ним примыкали внушительное здание обкома КПСС, гостиница "Юбилейная", магазин "Детский мир", чуть в стороне – здания горкома партии и горкома комсомола, центральная библиотека им. В.И. Ленина. Перпендикулярно ул. Ленина от площади отходили улицы 50 лет Октября, Пионерская, Шевченко, Островского (ни одна из них не изменила названия и сейчас).

"Красная" торговая улица находилась в двух кварталах от политического центра – там располагались центральный универмаг, магазин "Товары для дома" и в конце 1970-х стоял городской (деревянный) рынок. В начале 1980-х рынок перенесли еще на два квартала дальше от политического центра, построив для этих целей одноэтажное, современное здание "из стекла и бетона".

Помимо центральной части Благовещенска, в которой выделялись неформальные субрайоны "Чайка", "Левашовка", "Пятак", "Заголяевка" и т.п., существовали периферийные пространственные зоны. Они располагались вокруг промышленных предприятий и назывались соответственно: районы Спичфабрики, Мясокомбината, Хлопкопрядильной фабрики, Молокозавода, ДСК. В названиях некоторых, чаще всего самых отдаленных районов, зафиксирована история заселения города (Астрахановка, Верх-Благовещенск), присутствуют отголоски "большой истории" (*Тайвань*), будни советского форпоста ("КПП"). В 1980-е годы на "болоте" были построены новые спальные районы, второй и третий микрорайоны, в которых постепенно формируются субрайоны: Авторынок, Больница, *Харбин* и т.д.

Провести границу между частной и публичной частями в Благовещенске 1980-х годов почти невозможно: где жили, там и работали. Пожалуй, единственное исключение – жилые микрорайоны: второй и третий. Весьма условным было деление на престижный – центральный район и не престижный – окраинный. Условность заключалась в том, что в центральной, престижной части в квартале от домов партийной элиты стояли "деревяшки", т.е. крестьянские дома, в которых посажен огород, есть в "заводе" куры, а то и козы или свиньи.

Вообще деревянные постройки являлись важной отличительной чертой столицы нашей аграрной области вплоть до конца 1990-х годов. Они были расположены в самом ее центре – вокруг старого рынка, начинались сразу от центральной торговой "улицы" и тянулись вплоть до железнодорожного вокзала, которым официально заканчивалась центральная часть города.

После развала Советского Союза, утраты хозяйственных связей, обвального роста цен промышленность Благовещенска, изначально уступающая, например, Хабаровску, деградировала: закрылись швейная и хлопкопрядильная фабрики, развалился домостроительный комбинат, в течение нескольких лет закрывали цех за цехом машиностроительные предприятия. В 1995 г., когда область официально признали депрессивным регионом, можно было прогнозировать, что город превратится в руины. Но случилось иначе. На месте индустриальной застройки и промышленных предприятий находится торговая и офисная недвижимость, на месте деревянной застройки – многоэтажные дома, выполненные, по определению одного из информантов, в "желто-руском стиле"⁵.

Центральная "shopping area". Двухэтажный ЦУМ выглядит бедным родственником по сравнению с пятиэтажной "Амурской ярмаркой", расположенной напротив. Ярмарка разместилась в бывшем здании Благовещенской швейной фабрики – вначале под выставку и торговлю использовали только нижние этажи, постепенно торговля "поднималась выше". Сейчас задействованы все пять этажей, общая торговая-выставочная площадь – 7000 м². Первая ярмарка с участием китайских и корейских фирм состоялась в 1992 г., в период начала развития приграничной торговли. С тех пор прошло 30 выставок и ярмарок. В остальное время, а это не менее 11 месяцев в году, ярмарка работает как торговый центр, где площади сдаются. Основными арендаторами выступают "челноки".

Через квартал от Ярмарки и Универмага расположен построенный в 2005 г. торговый центр "Небесный Хуафу", по проекту объединенный с гостиничным комплексом. Кстати, будущая гостиница должна стать самым высоким зданием в городе, на верхнем этаже будет размещаться поворачивающийся вокруг своей оси ресторан и обзорные площадки. Когда строительство закончится, этот комплекс обещает затмить существующие торговые центры города и претендовать на уникальность в масштабах всего Дальнего Востока. Если смотреть от этой новостройки в сторону "Амурской ярмарки", то весь квартал по левой стороне застроен ООО "КСК Хуафу" (строительная компания со 100% капиталом нерезидента). Эти уникальные для города постройки, создающие его "новое лицо", вызывают раздражение одних ("что за китайские, и к то-

Новая застройка Благовещенска: здания, построенные ООО "КСК Хуафу". Фото автора, 2008 г.

му же безвкусные дома повсюду..."), и гордость других ("хоть чем-то приукрасили городскую серость").

"Небесный Хуафу" – третий по счету торговый центр, отстроенный указанной китайской фирмой: вначале были сданы "Малый Хуафу" и "Большой Хуафу". Перекресток, где функционируют эти торговые центры, является самым оживленным торговым местом города, поскольку здесь же расположен центральный рынок, торговые центры "Каньон" и "XXL", где основные арендаторы – китайские коммерсанты. В пределах 300 м от этого перекрестка открыт первый в городе торгово-развлекательный центр "Мега". Строительство вела фирма со 100% китайским капиталом ООО "Суперстрой" по подобию торгового центра, который собственники здания – граждане России – увидели в Харбине.

В связи с принятием постановления правительства РФ от 15 ноября 2006 г. за № 683 "Об установлении на 2007 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в сфере розничной торговли на территории Российской Федерации" китайский рынок постоянно лихорадит, но благодаря неформальной подстройке правил игры под нужды Благовещенска, его бюджета и жителей, он продолжает существовать.

Подведем некоторые итоги. Бурный расцвет строительства торговых площадей связан с накоплением капиталов у "челноков", а также с эффективным функционированием китайских строительных компаний. Развитие торговли и прежде всего китайского рынка, формирующего максимально плотный людской поток, способствовало собиранию торговых центров около Центрального рынка, небольшому сдвигу центра торговли от Универмага-Ярмарки к Рынку-Вокзалу. По сути, и там, и здесь торгуют одним и тем же товаром. Между "старым" и "новым" торговым центром всего два-три квартала, и где-то посередине находятся "Небесный Хуафу" и высотная гостиница. Однако колорит торговой жизни Благовещенска задается именно "желто-русским

"Китайский" торговый перекресток. Фото автора, 2007 г.

стилем торговых центров", бумажными фонариками "китайской" кухни, постоянной суетой "помогаев" и вывесками, в том числе и на китайском языке.

Получившееся описание чем-то похоже на картинку "китайского квартала", как мы видим ее в кино или на печатной продукции? Возможно. На мой же взгляд, эта картинка – внешняя, публичная сторона *розничной торговли* города.

Какова же "приватная", или правильнее сказать, обратная ее сторона? Обратим внимание на особенности хранения товара и проживания китайских продавцов. Действительно, они не живут на территории рынка, но появляются там ранним утром. Они не добираются до места работы на городском транспорте и всегда стремятся сэкономить на такси и гостиницах. Следовательно, они должны жить где-то неподалеку. Описываемая "shopping area" находится в центре города, гостиницы, в которых живут торговцы, – на расстоянии одного квартала от рынка. Но с проезжей части, с улицы они "не видны", "спрятаны". Например, гостиница "Юность" расположена на заднем дворе "Дома молодежи". Парадная "Дома молодежи" вывесками о наличии постоянного двора не украшена. Гостиница "Колос" находится на заднем дворе общежития сельхозтехникума. Эти гостиницы – отнюдь не единственное место проживания торговцев из КНР, их выявление не было самоцелью.

Пространство, где *живут* китайские торговцы, и пространство других людей города не разделено границами в одной плоскости: нет таких районов, где проживали бы китайцы и куда в этой связи старались бы не ходить благовещенцы. Это, скорее, разные плоскости повседневности, как бы нанизанной друг на друга. Ежедневно проезжая мимо "Дома молодежи", обыватель, никак не связанный с обслуживанием или использованием китайской гостиницы и ее жителей, будет смотреть и не видеть. Маркер, который я бы использовала, – "матрешка". Возможно, проникновение внутрь "матрешки", т.е. совместное проживание в общежитии позволило бы увидеть второй и третий слой уникальной повседневности трансграничья? Несколько месяцев я вела наблюдение в одном из общежитий города, поскольку в совместном с китайскими ра-

Гостиница "Колос": вход для китайских торговцев с обратной стороны. Фото автора, 2007 г.

бочими общезнания проживают близкие мне люди. В бытовые контакты как те, так и другие вступают неохотно. Что мешает? Языковой барьер – возможно, но не обязательно. Знает китайский моя родственница, хотя бы чуть-чуть знают русский многие китайцы. Взаимное неприятие, ненависть? Возможно, что-то такое есть, но мои наблюдения говорят о другом. Нет предмета для общения:

"Ну я бы хотела попрактиковаться в китайском... Только как подойти? Что спросить? Что сказать? Какой повод?". Различны культурные, повседневные практики: "Что я у него хлеба по-соседски буду просить? Не буду. У них и хлеба-то нет... А как они начинают орать, всё думаю: сейчас резня начнется. И что делать тогда?". "Ой, как выйдет в каких-то подштаниках, так думаю – куда глаза-то девать. И ребенок тут ходит – мне даже стыдно. А ему нипочем"... (ПМА 2).

Склады и базы. Важные условия эффективного развития торговли – инфраструктура и логистика, основу которых составляют складские базы. Ими город обеспечен сравнительно неплохо: сохранились базы советского периода, активно перестраивается промышленная законсервированная недвижимость (цеха, склады, целые заводы). Ключевое значение на протяжении всего пореформенного периода играла база ОПС (Облпотребсоюза). Основная часть арендаторов – мелкие предприниматели, торгующие мелким оптом и в розницу, пришедшие в "бизнес" в 1992–1994 гг. Орывок из приводимого интервью – самая стандартная ситуация, ситуация "как у всех":

Компания создавалась 12 лет назад, началось все с ваучера, который дало нам государство. Продали его, купили компьютер китайский, игровую приставку, компьютер продали, купили два, и со всего этого пошло, сначала промышленное (непродовольственные товары. –

Стихийный овоще-фруктовый рынок. Фото автора, 2007 г.

Н.Р.) было. В Китай "фонариками" ездили, за ширпотребом китайским, потом постепенно поняли, что с Москвы можно возить: туда – китайский товар, обратно – шоколадки, батончики, жвачки, кондитерское... такое направление (ПМА 3).

Рядом с базой ОПС расположена база "Космо", где самый большой склад – склад детских игрушек, управляемый коммерсантами из КНР. Неподалеку расположена база, приобретенная китайскими предпринимателями, на которой так же, как и на многих других базах города, можно взять в аренду помещение – никаких ограничений ("только для своих") нет.

Наиболее активно застраивающимися, на мой взгляд, являются базы "Бакалея", "Дружба", "Восток"; их основная специализация – овощи и фрукты. Здесь же функционирует стихийный овоще-фруктовый рынок. Его расположение географически неудобно для покупателей, сюда не ходит рейсовый транспорт; даже на фото видна царящая антисанитария, – но всё искупается ценой фруктов и овощей, в 2–3 раза меньшей, чем в магазинах.

Заметное оживление наступило здесь после 1998 г., а особенно в 2002 г. Дело в том, что до валютного кризиса на этом товарном рынке присутствовали предприниматели – представители обоих государств. После кризиса овоще-фруктовый рынок практически монополизирован коммерсантами с того берега, а база "Дружба" стала основным элементом обеспечивающей бизнес инфраструктуры.

База "Дружба" была выкуплена... Бывший народный целитель, образованный человек. Я как-то с ним в самолете летел, он книжку по философии читал, какие-то пометки там делал. Он, думаю, является неофициальным лидером китайской диаспоры в Благовещенске. Как-то видел в китайской газете заметку о том, что губернатор провинции Хэйлунцзян и... обсуждали вопросы дальнейшего развития отношений между Россией и Китаем (ПМА 4).

Впрочем, база "Дружба" выполняет и иные функции – поддержки оказавшегося в трудной ситуации трансмигранта:

...эта организация... диаспора ни диаспора... ну она экономическая, вообще пока здесь именно экономические механизмы работают, понимаете. Поставили уважаемого, умного человека, к которому раньше за советом обращались в качестве директора "Дружбы", каждый китаец, если ему остановиться негде, может на "Дружбе" остановиться, дешево и прожить там несколько дней и риса поесть. Не дадут там ему пропасть (ПМА 4).

В непосредственной близости от "Дружбы" и "Бакалеи" строится очередной торговый центр "Хуафу" со специализацией на строительных материалах, с обширными складами. В пространстве города это место привлекательно для торговли с регионами (в Благовещенске закупается товар для населенных пунктов Амурской обл. и Якутии). По разной информации, общая площадь торгового центра составит от 20 000 до 60 000 м². Вообще "идея" открытия крупного китайского торгового центра "носится в воздухе" вот уже несколько лет. Возможно, строительство большого торгового центра, подобного Уссурийскому или Екатеринбургскому, будет способствовать "собираению", локализации торговцев, предпринимателей, рабочих из КНР в одном месте? Все эксперты, с которыми я обсуждала такой вариант развития событий, в этом сомневаются.

И у трансмигрантов, и у власти пока нет причин и желания для возведения границ в городском пространстве. Мест компактного проживания китайцев нет: *"а зачем им это? Если возникнет большая проблема – он позвонит, хоть из города приедут, хоть из Хэйхэ за два часа доберутся... никому не надо изоляции этой"* (ПМА 1). Есть диффузное расселение, с большей плотностью рядом с местами работы. Возможно, стоит говорить о наличии потенциальных мест стягивания трансмигрантов – в том случае, если власти вынудят их так поступить. Однако диффузное, некомпактное расселение не дает оснований думать о том, что сегрегации китайских *граждан* не существует.

Заключение

Итак, вернемся к основному вопросу статьи: что представляет собой феномен чайнатауна? Представленные исследовательские материалы позволяют сделать вывод, что в дискурсивных практиках современной России это не только и даже не столько туристический объект или этнический анклав как механизм адаптации, сколько **механизм насильственной сегрегации, существующей скорее виртуально, нежели реально**. Конечно, эта ситуация не может быть признана продуктивной, поскольку России нужна эффективная миграционная политика, включающая позитивный информационный контекст.

Не имея возможности спрогнозировать ситуацию чайнатаунов в целом по России, попробую описать сценарий их возможного формирования в Благовещенске. Базой для построения сценария послужит известная теория адаптации, выделяющая естественную (в том числе интеграцию и анклавизацию) и насильственную адаптации (ассимиляцию и сегрегацию), дополненная теоретическими концептами транснационализма (*Glick-Schiller et al.* 1992) (Таблица).

Таким образом, в приграничных российских городах – там, где появление чайнатаунов ожидается, – для самих мигрантов эта стратегия, скорее всего, не актуальна: они живут и работают в двух сообществах одновременно, имеют возможности для бытового, повседневного общения в своей среде и развивают бизнес-контакты в иноэтнической, адаптируясь к существующим деловым нормам (*Рыжова* 2005). Поэтому чайнатауны могут возникнуть лишь как реакция на административное, силовое давление, на стремление контролировать финансовые потоки, а также в какой-то мере миграционные. Полагаю, что этот путь тупиковый – ведь вместо стабилизации миграционной ситуации в долгосрочном периоде Россия получит "мины замедленного действия", и, что крайне важно, размещены они будут не где-нибудь, а по государственной границе. При этом ментальные границы, которые будут созданы между местами проживания

Таблица

Сценарий формирования чайнатауна в трансграничных зонах (на примере Благовещенска)

Характеристика процесса адаптации	Стратегии адаптации	Сценарии развития
Естественный	Интеграция	Интеграция постепенно и для ограниченного круга китайских предпринимателей происходит, результат – формирование трансграничных социальных пространств
	Анклавизация (<i>создание чайнатаунов мигрантами</i>)	В ситуации трансграничья данная стратегия практически исключена – у трансмигрантов нет такой потребности
Насильственный	Принудительная ассимиляция	Для трансмигрантов, которые приезжают в РФ, чтобы работать, а не жить, стратегия практически исключена. Возможны попытки реализации для китайских иммигрантов
	Сегрегация (<i>создание чайнатаунов административными методами</i>)	Имеет место и при усилении силового давления может нарастать

китайцев и россиян, не различимые на местности и не охраняемые таможенниками, могут представлять собой барьеры, которые преодолеваются еще сложнее, чем границы между государствами. Ощущение взаимной опасности жителями этих изолированных поселений будет иметь огромный конфликтный потенциал.

Примечания

¹ При формулировании определения использованы идеи, изложенные в Vinokurov 2006.

² Данное определение сформулировано на основании Cultural 2003.

³ «После успешного прошлогоднего старта организаторы "Амурской осени" по согласованию с МИД и китайской стороной в этом году принципиально расширяют географию и творческое наполнение культурной акции. ...Благовещенск – пограничный город, единственный на Дальнем Востоке, который вот уже полтора столетия стоит на российско-китайской границе. Полчаса на пароме и оказываешься на той стороне Амура, в китайском городе Хэйхэ. ...Прошлые поездки российских кинематографистов в Китай были существенны не только в ознакомительном плане, но и в отношении подготовки к официальному сотрудничеству с китайской стороной. В 2004 году исполняется 55 лет со дня образования КНР и установления дипломатических отношений между нашими странами. В начале октября этого года планируется поездка Президента РФ Владимира Путина в Китай. В этой связи для нас очень важна вся китайская часть программы "Амурской осени"» (Второй открытый 2004).

⁴ Амурская обл. после распада единого экономического пространства Советского Союза очень быстро потеряла и свое "аграрное лицо" и, кстати, относительно небольшую промышленность. Благодаря своему геополитическому расположению, ориентации китайского правительства на развитие приграничной торговли в области и прежде всего в Благовещенске стала активно развиваться торговля. Основной формой торговли была вплоть до 2002 г. неорганизованная торговля на открытых рынках, а вели торговлю преимущественно "челноки", граждане обоих государств. Например, согласно данным официальной статистики, в целом по РФ в 2000 г. на открытые рынки приходилось около 28% товарооборота, в Амурской обл. – более 60%. Поскольку товарооборот открытых рынков плохо поддается наблюдению, можно предположить, что реальная доля могла быть еще выше. В последние три года заметна тенденция к цивилизации (доля товарооборота открытых рынков снизилась до 33%); основным форматом стали торговые центры, куда, впрочем, перешли те же торговцы с рынков, а также "челноки".

⁵ Официального названия стиля у зданий, которые строятся китайскими компаниями в России, нет. Хотя параллели между стилем построек конца XIX в., провести, безусловно, можно. В связи с этим интересны работы о дальневосточном зодчестве конца XIX – начала XX в. Напр., см.: Бакльская 2002.

Источники и литература

- Амелькина и др.* 2003 – *Амелькина А., Лория Е., Яковлева Е.* Желтым по белому // *Известия*. 2003. Март. (<http://www.izvestia.ru / russia / article31210/?print>).
- Баклыская* 2002 – *Баклыская Л.Е.* Восток и Запад в архитектуре дальневосточных городов // *Россия и Китай на дальневосточных рубежах*. Вып. 3. Благовещенск, 2002. С. 626–630.
- Благовещенск переезжает 2006 – Благовещенск переезжает в Китай // *Deita.ru: Региональное информационное агентство*. 2006. 23 ноября. (<http://www.deita.ru / index.php?news, 2006–11–23, 6, 7, 75608>).
- Второй открытый 2004 – Второй Открытый Российский кинофорум на Дальнем Востоке "Амурская осень" // Сайт союза кинематографистов современной России. 2004. (<http://www.unikino.ru/amur.php>).
- Галопом 2006 – Галопом по России – 4 // *Эл.СМИ РЖД*. 2006. Ноябрь. (http://www.rzd.ru/wps/PA_1_0_M1/ChamUserServlet?vp = 9&STRUCTURE_ID = 2&layer_id = 459&id = 52894).
- Гражданин Китая 2005 – Гражданин Китая организовал лжебанк в Благовещенске // *Regnum: Информационное агентство*. 2005. Июль. (<http://www.regnum.ru/news/489373.html?forprint>).
- Китайский квартал 2007 – Китайский квартал на Пионерской закрыли // *Комсомольская правда на Амуре*. (Благовещенск). 2007. 15 июня.
- Кларисс* 2007 – *Кларисс М.* Отдых на ножах. К Таиландской трагедии прибавилась китайская // *Российская газета*. Федеральный выпуск. 2007. 27 февр. (<http://www.rg.ru/2007/02/27/turisty.html>).
- Климанов* 2005 – *Климанов В.В.* Соседство с Китаем приобретает какую-то новую окраску // *Экспертный канал "Открытая экономика"*. 2005. Октябрь. (http://www.opes.ru/comment_doc.asp?d_no = 58055).
- Козицкий* 2006 – *Козицкий Н.* Возрождение чайна-таунов. Кому будет принадлежать Сибирь? // *Российские вести*. Федеральный еженедельник. 2006. № 27–28. (<http://rosvesty.ru/1830/politic/?id = 1266&i = 5>).
- Кольчик* 2001 – *Кольчик С.* Московские китайцы // *АиФ*. 2001. 28 февр. (http://moskva.aif.ru/issues/399/04_01?print).
- Ледер* 2006 – *Ледер Ян*. Чита может получить свой чайнатаун // *Русская служба BBC*. 2006. Июль. (http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_5149000/5149518.stm).
- Мещеркина* 2002 – *Мещеркина Е.* Субъектив камеры // *ИНТЕРакция. ИНТЕРвью. ИНТЕРпретация*. М., 2002. № 1. С. 85–86.
- Первый случай 2003 – Первый случай атипичной пневмонии в России зарегистрирован в Благовещенске // *Женьминь Жибао*. 2003. Май. (http://russian.people.com.cn/200305/09/rus20030509_75271.html).
- ПМА 1 – Полевые материалы автора. Информант – занятый в сфере неформального, "серого", импорта ("фонарь" – человек, предоставляющий паспорт для оформления пересечения границы, – имеет возможность вывезти 30 кг ежемесячно), муж., 21 год. Июль 2006 г.
- ПМА 2 – Полевые материалы автора. Информант – благовещенка, проживающая в одном общежитии с китайскими торговцами, жен., 26 лет. Май 2006 г.
- ПМА 3 – Полевые материалы автора, полученные в ходе выполнения проекта "Практики хозяйственной конкуренции современной России" (ГУ ВШЭ, Котельникова, 2006–2007). Информант – предприниматель, сфера деятельности – оптово-розничная торговля продуктами питания, жен., 38 лет. Февраль 2006 г.
- ПМА 4 – Полевые материалы автора. Информант – бизнес-посредник между российскими и китайскими предпринимателями, гражданин РФ, муж., 42 года. 2004 г.
- Превратятся ли 2006 – Превратятся ли "Тяньчи" в новосибирский "Чайна-таун"? // *Комсомольская правда* в Новосибирске. 2006. 6 мая. (<http://nsk.kp.ru/2006/05/06/doc114756>).
- Россия не хочет 2005 – Россия не хочет, чтобы китайцы жили в Чайнатауне за 690 млн фунтов // *Инопресса*. 2005. 14 июня. (<http://www.inopressa.ru/times/2005/06/14/15:21:06/china>).
- Рыжова* 2005 – *Рыжова Н.П.* Благовещенск – форпост российской империи или зона свободной экономики? // *Стабильность и конфликт в российском приграничье. Этнополитические процессы в Сибири и на Кавказе / Отв. ред. В.И. Дятлов, С.В. Рязанцев*. М., 2005. С. 202–225.
- Рыжова, Симутина* 2007 – *Рыжова Н.П., Симутина Н.Л.* Российско-китайская граница: отчужденная – сосуществующая – взаимозависимая? // *Полития: Журнал политической философии и социологии политики*. 2007. № 3. С. 100–114.
- Туризм 2007 – Туризм в Амурской области: Стат. ежегодник. Благовещенск: Амурстат, 2007.

- Чайнатаун 2006 – Чайнатаун в Москве: у метро "Ботанический сад" появятся элитные высотки и китайский парк // Информационно-строительный Интернет-журнал. 2006. 5 июля. (<http://www.i-stroy.ru/new6835.html?archive>).
- Cultural 2003 – Cultural Determinants of Asian Immigrant Community // Asian American Conference on Education: Challenges and Perspectives. Workshop 4B. Transcript. New York. (<http://www.aaari.info/2003workshop4b.html>).
- Glick-Schiller et al. 1992 – Glick-Schiller N., Basch L., Blanc-Szanton C. Towards a Transnationalization of Migration: Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered // The Annals of the New York Academy of Sciences. 1992.
- Joppe et al. 2002 – Joppe M., Altrows L., Miyagi N. Accessing and Promoting North American Ethnic Neighbourhoods // TTRA-Canada Conference, Edmonton, AB. 2002. (<http://www.ttra.com>).
- Kwong 1987 – Kwong P. The new Chinatown. The noonday press. N. Y., 1987.
- Lin Jan 1998 – Lin Jan. Reconstructing Chinatown: ethnic enclave, global change. Published by the University of Minnesota Press, 1998.
- Min Zhou 1956 – Min Zhou. Chinatown: the socioeconomic potential of an urban enclave / Min Zhou; foreword by Alejandro Portes. Philadelphia: Temple University Press, 1992.
- Sung Betty Lee 1975 – Sung Betty Lee. Chinese American Manpower and Employment. Washington DC.: United States Department of Labor, Manpower Administration, Office of Research and Development, 1975.
- Vinokurov 2006 – Vinokurov E. Enclaves and Exclaves of the World. Setting the Framework for a Theory of Enclaves. ZDES Working Papers, Bielefeld University / St. Petersburg State University, 2006. (www.zdes.spb.ru).

ЭО, 2008 г., № 4

© Н. Ж. Шармашкеева

ГОСТИНИЦА "ОДОН" – ЦЕНТР КИТАЙСКОЙ ЖИЗНИ В УЛАН-УДЭ

Активная миграция граждан КНР в Россию происходит с начала 1990-х годов. И сейчас уже в большинстве крупных городов имеется один или несколько центров китайской жизни. Чаще всего эту роль выполняют рынки, общежития, гостиницы. Их существования население почти не замечает, и живут они словно в параллельном мире. Однако при внимательном взгляде видно, что там сформировались закрытые сообщества со своими законами, порядками и механизмами социального контроля. Первая попытка взглянуть на такой мир изнутри была осуществлена в работе В.И. Дятлова и Р.Э. Кузнецова о китайском рынке в Иркутске (Дятлов, Кузнецов 2005). Однако практически нет подобных исследований о других городах и, что еще важнее, о других формах и моделях.

В Улан-Удэ таким центром жизни и деловой активности китайских мигрантов стала гостиница "Одон". Очерк о существующих там отношениях и нравах мог бы продолжить исследование этой чрезвычайно важной и интересной проблемы на примере Бурятии.

В основу исследования положены наблюдения автора в качестве переводчика у китайских предпринимателей в Улан-Удэ в 2003–2007 гг. В 2007 г. было взято 12 интервью, в том числе у пяти китайских предпринимателей, осуществлявших сделки в Улан-Удэ, у лидера китайской общественной организации в Иркутске. Три информанта яв-